

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-703-715>

Особенности формирования и реализации регионального бюджета в условиях советской модернизации конца 1920-х – 1930-х гг. на примере Нижнего Поволжья

Елена Александровна ЕФИМОВА ^{*}, Александр Викторович ЗАХАРОВ ^{*}
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.»
410054, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

^{*}Адрес для переписки: helenn79@mail.ru

Актуальность. Рассмотрен региональный аспект в развитии вопросов теории и практики финансов в начальный период советской индустриализации. В этот период промышленность и сельское хозяйство совершили огромный качественный и количественный скачок. Несмотря на давность, положительные сдвиги в экономике продолжают вызывать огромный интерес у широкого круга исследователей, в том числе историков.

Методы исследования. Принципы историзма и объективизма позволили проанализировать основные аспекты государственной финансовой политики и методы, которыми пользовалась региональная власть для достижения высоких результатов по исполнению бюджета.

Результаты исследования. В годы первой пятилетки финансовая система СССР подверглась существенной реорганизации, что было вызвано необходимостью мобилизации всех денежных ресурсов на нужды форсированной индустриализации. На основе широкого спектра источников удалось выявить, что в этот период были найдены новые формы и методы пополнения государственного бюджета, способы перераспределения ресурсов в пользу тяжелой промышленности и опробованы механизмы взаимодействия центральных и региональных финансовых органов.

Выводы. Процесс советской индустриализации напрямую зависел от источников финансирования. В этой связи была проведена существенная трансформация всей финансовой системы СССР. Кроме того, налоговые инструменты позволили разрешить противоречия эпохи и полностью перейти к социалистической модели экономики. Государственная собственность стала преобладающей.

Ключевые слова: индустриализация, советская модернизация, бюджет, налоговая система, финансовая политика, Нижневолжский край, пятилетний план

Для цитирования: Ефимова Е.А., Захаров А.В. Особенности формирования и реализации регионального бюджета в условиях советской модернизации конца 1920-х – 1930-х гг. на примере Нижнего Поволжья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 703-715. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-703-715>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-703-715>

Development and implementation features of the regional budget in Soviet modernization conditions of the late 1920s – 1930s on the Lower Volga region example

Elena A. EFIMOVA *, Alexander V. ZAKHAROV
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
77 Politekhnicheskaya St., Saratov, 410054, Russian Federation
*Corresponding author: heleln79@mail.ru

Importance. The regional aspect in the development of the finance theory and practice in the Soviet industrialization initial period is considered. During this period, industry and agriculture made a huge qualitative and quantitative leap. Despite the prescription, positive developments in the economy continue to arouse great interest among a wide range of researchers, including historians.

Research methods. The principles of historicism and objectivism made it possible to analyze the main aspects of state financial policy and the methods used by the regional authorities to achieve high results in budget execution.

Results and Discussion. During the first five-year plan, the financial system of the USSR underwent a significant reorganization, which was caused by the need to mobilize all monetary resources for the needs of forced industrialization. Based on a wide range of sources, it was revealed that during this period new forms and methods of replenishing the state budget, ways of redistributing resources in favor of heavy industry were found and mechanisms of interaction between central and regional financial authorities were tested.

Conclusion. The process of Soviet industrialization directly depended on the sources of financing. In this regard, a significant transformation of the entire financial system of the USSR was carried out. In addition, tax instruments made it possible to resolve the contradictions of the New Economic Policy and completely switch to the socialist economy model. State ownership has become predominant.

Keywords: industrialization, Soviet modernization, budget, tax system, financial policy, Lower Volga territory, five-year plan

For citation: Efimova, E.A., & Zakharov, A.V. (2023). Development and implementation features of the regional budget in Soviet modernization conditions of the late 1920s – 1930s on the Lower Volga region example. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 703-715. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-703-715>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Период советской модернизации представляет огромный интерес для широкого круга исследователей: историков, политологов, социологов и экономистов. С одной стороны, это объясняется тем, что в научном сообществе советский период по-прежнему оценивается неоднозначно, что требует более детального изучения. Кроме того, анализ и

учет социалистического опыта масштабных преобразований имеет существенное значение в современных условиях, когда в Российской Федерации идет поиск новой инновационной экономической модели, способной обеспечить не только рост внутренних потенциалов страны, но и ее конкурентоспособность на мировом рынке. Сегодня правительство и общественность страны обсуждают проекты так называемой «новой индуст-

риализации», направленной на повышение доходов государства и граждан, создание высокооплачиваемых рабочих мест, а также условий для качественного скачка в развитии науки и образования, повышения обороноспособности страны, что в конечном итоге позволит обеспечить социальную стабильность в обществе. Проведение исторических параллелей, несмотря на существенную разницу экономических укладов прошлого и настоящего нашей страны, позволит объективно оценить полученный опыт преобразований, выявить возможные риски масштабного обновления, разработать векторы развития российской экономики на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Учитывая, что основой стабильности любой экономической модели является финансовая система, то очевидно, что именно грамотная финансовая политика во многом способствовала выполнению индустриальных планов в СССР в кратчайшие сроки. Проблеме развития советской финансовой системы уделено достаточно внимания в историографии [1–3], поэтому мы подробно остановимся на региональном аспекте и рассмотрим реализацию модернизационного сценария на примере Саратовского Поволжья. Выбор региона определяется тем, что, с одной стороны, реформы здесь проходили в общем контексте экономических преобразований. Но разнообразие социально-экономических и культурных условий, преобладание сельского населения вносили существенную специфику в реализацию финансовых планов государства. Помимо этого, Нижневолжский край представляет интерес в плане того, что именно здесь, благодаря в том числе грамотной финансовой политике, за короткий срок были достигнуты впечатляющие результаты – регион сделал колоссальный индустриальный скачок, превратившись из аграрного в индустриальный.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использованы принципы историзма и объективизма для анализа основных аспек-

тов государственной финансовой политики. Исследованы методы региональных властей, которые использовались для достижения высоких результатов по исполнению бюджета.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Конец 1920-х гг. ознаменовал собой эпоху кардинальных перемен во всех сферах жизнедеятельности советного общества, и в первую очередь, в развитии народного хозяйства. Начиная с 1927 г., происходило свертывание элементов нэпа и разработка практических мероприятий по индустриализации и коллективизации. Внешнеполитическая обстановка и реальное состояние советской экономики требовали от правительства ускоренной модернизации. Как считает профессор В.А. Чолахян, форсирование индустриализации привело СССР в перманентное состояние мобилизации и штурмовщины, а также способствовало укреплению административно-командной системы управления экономикой. В ее основе лежала государственная собственность, планирование и централизация [3, с. 30].

Однако одним ускорением новую модель экономики построить невозможно, были необходимы средства, в том числе технологические, сырьевые, трудовые и финансовые. Финансовая программа первой пятилетки (1928/29 – 1932/33 гг.) требовала мобилизации ресурсов в объеме 91,6 млрд рублей. Предусматривалось, что главным финансовым источником станут накопления предприятий промышленности и обобществленного сельского хозяйства (70,9 млрд рублей), а также привлеченные средства населения (17,3 млрд рублей). Основную долю средств (более 60 %) предполагалось направить непосредственно на финансирование народного хозяйства, прежде всего, промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, грандиозные, даже по современным оценкам, планы строительства и реконструкции крупной индустрии были невыполнимы без привлечения огромного количества рабочей силы в города, которую нужно было не только обеспе-

чить жильем и всей необходимой социальной инфраструктурой, но и сделать ее высококвалифицированной, способной к реализации столь масштабных задач. Поэтому значительная доля расходов была запланирована в сфере социально-культурного строительства (21,4 млрд рублей), из которых около половины всех средств должно было покрыть нужды системы образования¹.

Советская модернизация, составной частью которой стали индустриализация, коллективизация и «культурная революция», требовали огромных финансовых ресурсов, получить которые на первом этапе планировалось за счет изъятия оборотного капитала у торговых организаций и предприятий легкой промышленности. Инструментом для реализации поставленной цели стала налоговая система, включавшая в себя многочисленные налоги, платежи и сборы, значительная часть которых была дополнена уже в период свертывания нэпа. Так, к 1930 г. около 80 платежей взималось только с обобщественного сектора экономики. Доходная часть бюджета пополнялась за счет прямых налогов (промышленный, единый натуральный, денежный подворный, сельскохозяйственный, подоходно-поимущественный, на сверхприбыль, с наследств и дарений), всевозможных акцизов, пошлин, сборов (гербовый, патентный, на нужды культурно-бытового строительства).

Следует отметить, что налогообложение в СССР в этот период выполняло не только фискальные, но и политические функции. Так, классовый подход к взиманию налогов позволял выкачивать средства с помощью высоких ставок с так называемых «капиталистических элементов» (нэпманов и кулаков). К частному капиталу применялся более жесткий налоговый режим, чем к государственному сектору.

¹ Два года пятилетки. Материалы к отчету Нижневолжского краевого исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за период от I до II Краевого съезда Советов. Саратов: Изд-во Нижневолж. краевого исполн. комитета, 1931. С. 49.

На региональном уровне существенную роль в формировании бюджетов играли местные налоги и сборы, которые большевистское руководство разрешило взимать местными органами власти для покрытия собственных нужд еще в 1917 г. Но в годы первой пятилетки местные финансы также были лишены автономности.

В соответствии с обозначенными правительством высокими темпами развития экономики к перестройке всей работы финансовых органов приступил и Саратовский край. Осуществление первой пятилетки здесь началось в условиях укрупнения административно-территориальной единицы, что повлекло за собой реорганизацию органов местной законодательной и исполнительной власти, в том числе и финансовых структур. В июле 1928 г. Саратовская, Сталинградская, Астраханская, часть Самарской губернии, а также АССР немцев Поволжья и Калмыкия были объединены в одну «экономическую область» – Нижневолжский край, с центром в Саратове. Край занимал 324 тыс. км², имел 5,5 млн человек населения, из которых почти 4/5 проживали в сельской местности.

Территориальные изменения вызвали трансформацию госучреждений, в том числе финансовых. Так, Саратовский губернский финансовый отдел был преобразован в Крайфинотдел, который располагался в Саратове, а с 1932 г. – в Сталинграде. Он функционировал в составе Нижне-Волжского Краевого исполнительного комитета и выполнял как непосредственные распоряжения и задания Народного комиссариата финансов (НКФ) РСФСР, так и Крайисполкома в пределах их компетенции. Заведующий Крайфинотдела нес персональную ответственность за деятельность самого отдела и всех подведомственных учреждений как перед НКФ РСФСР, так и перед Крайисполкомом. Первоначально эту должность занимал Р.М. Шнейдер, а затем был назначен Ф.В. Сулковский. Руководство финансами строилось по принципу увязки бюджетов с пятилетними планами. Основными финансовыми задачами Нижнего Поволжья стали

обеспечение роста вложений в тяжелую промышленность, проведение коллективизации сельского хозяйства, подготовка инженерно-технических специалистов, повышение качества жизни и культурно-образовательного уровня граждан².

Первый пятилетний план хозяйственного развития Нижневолжского края требовал огромных финансовых затрат, что ставило перед краевыми финансовыми органами задачу найти новые источники повышения доходов, а также возможности сокращения административно-управленческих расходов.

Одной из первых проблем, с которой столкнулись финансовые органы, стала оценка доходных и расходных статей, объединенных в единый бюджет ранее самостоятельных регионов. Сделать это с учетом того, что территориальные изменения произошли буквально накануне, оказалось очень сложно. По ориентировочным данным, все доходы по бюджетам края (без АССР немцев Поволжья) на этот год составляли 56199,7 тыс. рублей, из них на государственные пособия приходилось 53,8 % всех доходов. Местные доходы, таким образом, определялись в 25925 тыс. рублей с удельным весом в 46,2 %.

Расходы без отчислений в фонды регулирования по бюджетам края на 1927/28 гг. также ориентировочно были определены в 57072,7 тыс. рублей. Разница между расходами и доходами в 873 тыс. рублей частично покрывалась займами в сумме 518,8 тыс. рублей и включенной в остатки бюджетных средств стоимостью процентных бумаг в 175 тыс. рублей, после чего оставался не покрываемый никакими средствами дефицит в 179,2 тыс. рублей (по быв. Пугачевскому уезду Самарской губернии)³.

Предварительный анализ, проведенный местными финансистами, показал, что создание крупного экономического района, каким

являлся Нижневолжский край, должно было обеспечить прирост доходов и высвобождение части средств за счет сокращения административно-управленческих расходов, что предусматривалось, в первую очередь, направить на культурно-социальные мероприятия. При этом разнородный по национальности состав населения края обуславливал необходимость увеличения ассигнований на удовлетворение потребностей национальных меньшинств, прежде всего, обучение их грамоте.

По группе хозяйственно-производственных расходов совершенно очевидной была необходимость увеличения ассигнований на промышленность и сельское хозяйство, в том числе на его коллективизацию и финансирование сельскохозяйственной кооперации. Обязательным также было оказание помощи бедняцкому населению, борьба с безработицей, благоустройство промышленных центров и рабочих поселков. Состояние дорог требовало значительного роста расходов на дорожное строительство. Наряду со всем этим, в соответствии с директивами правительства, необходимо было увеличить зарплату работников минимум на 8 %.

Отображение в бюджете всех предъявленных требований было возможно лишь при условии значительного роста доходов. Ожидать этого не было оснований, но и составление дефицитных бюджетов было недопустимо. С учетом этих обстоятельств финансовым органам нужно было приложить немало усилий при построении краевого бюджета, чтобы, с одной стороны, обеспечить финансовыми средствами реализацию первоочередных проектов, соответствующих основным линиям модернизационной политики партийной власти, с другой – учесть местные потребности края, а с третьей – уложить расходы в возможные доходные источники. И это притом, что все округа, вопреки директиве Крайисполкома, представили бюджеты с дефицитом, который пришлось ликвидировать при рассмотрении бюджетов в краевом центре.

В распределении по уровням бюджетов был взят курс на наиболее полную передачу

² Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Изд. Госплана СССР, 1933. С. 176.

³ Местный бюджет Нижневолжского края на 1928–1929 год. Нижневолжский краевой финансовый отдел. Саратов, 1929. С. 6–7.

Таблица 1
Объем бюджета края (кроме бюджета АССР немцев Поволжья) на 1928–1929 гг.
Table 1
The volume of the territorial budget (except for the ASSR's budget of the Volga region Germans) for 1928–1929

Бюджет	Назначено на 1927–1928 гг.	Назначено на 1928–1929 гг.	Рост, %
Доходы	57 829,8	73 421,4	+26
Расходы	58 184,0	73 421,4	+26
Дефицит	354,2	–	

хозяйственно-оперативных расходов городским, районным и сельским бюджетам и освобождение от них регулирующих бюджетов. Вместе с тем стояла задача значительного расширения сети сельских бюджетов и увеличения объема их доходной и расходной частей (табл. 1).

Столь значительное увеличение бюджетных средств вызвано изменением законодательства, повышением размера пособий, передачей в состав краевой промышленности новых предприятий, а также включением в бюджет некоторых сумм (средства земобществ, кратные штрафы) и т. п. Предполагаемые показатели роста доходов, основанных на развитии краевого хозяйства, были не такими впечатляющими. Так, доходы от коммунальных услуг увеличивались только на 13 %, от коммунальных предприятий – на 19,5 %, от сельского хозяйства – на 17 %. Самую заметную роль в образовании прироста играли налоговые доходы, которые составляли 59,2 % в общем объеме бюджета⁴.

Выполнение заданий первого года пятилетки (1928/29 гг.) по Нижневолжскому краю складывалось под влиянием планового и регулирующего начала в хозяйстве региона; укрепления и расширения роли обобщественного сектора в сельском и рыбном хозяйстве и товарообороте; удовлетворительного урожая в 1928 г. в производящих районах; значи-

⁴ Местный бюджет Нижневолжского края на 1928–1929 год ... С. 8.

тельного роста промышленной продукции; резкого обострения классовой борьбы, особенно на селе.

Положительный эффект для финансовой системы региона в 1928/29 г. дали развернувшееся крупное строительство, расширение посевных площадей и, как следствие, рост производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, в результате чего вывоз зерновых из края вырос более чем в 3 раза. Кроме того, промышленность показала высокие темпы развития, происходило вытеснение частного капитала из рыбной промышленности, увеличение охвата обобщественным сектором товарной части продукции сельского хозяйства, рост вовлечения в производство и строительство незанятой рабочей силы.

За первые два года пятилетки промышленность Нижневолжского края дала быстрый рост производства. Уже к 1930 г. были введены в эксплуатацию метизный завод и завод комбайнов в Саратове, тракторный и кожевенный заводы в Сталинграде, дубильный завод в Вольске, возведен мост через Волгу в Саратове в районе Увека, а к концу года приступили к работе Сталинградская районная электростанция (СталГРЭС) и Саратовская ГРЭС. Добраивались и реконструировались и другие крупные промышленные объекты, например, «Универсаль» в Саратове и «Красный Октябрь» в Сталинграде.

Резкое увеличение объемов строительства стало следствием огромных инвестиций в нижневолжскую промышленность, которые росли в геометрической прогрессии. Так, если в 1927/28 г. они составляли 2,1 млн рублей, в 1928/29 г. – 49,5 млн рублей, то в 1929/30 г. они превысили 150 млн рублей, то есть были почти в семь раз выше показателей 1927/28 г. В соответствии с общегосударственными плановыми показателями, значительная часть средств направлялась на изготовление средств производства (тракторная, металлургическая промышленность и т. п.), что привело к изменению структуры региональной промышленности, в частности, к

сокращению в ней доли производства средств массового потребления.

Неплохие результаты в первые два года пятилетки показало сельское хозяйство. Рост посевных площадей, развертывание сети машинотракторных станций, активизация огородничества и садоводства в колхозах и совхозах способствовали укреплению финансового положения региона. В результате увеличения продукции сельского хозяйства, расширения промышленного производства и строительства, роста практики контрактации, увеличения объема сельскохозяйственного кредита значительно выросли доходы населения края. По сравнению с 1927/28 г. по конъюнктурным данным увеличение определялось в 22,5 %⁵.

Анализ краевого бюджета по статьям расхода показывал типичную для всей страны финансовую картину. Большинство средств было направлено на промышленность, сельское и коммунальное хозяйство. Новым по сравнению с периодом нэпа стало возросшее ассигнование сферы социально-культурного развития. Это объяснялось взятим партией курсом на «культурную революцию», которая подразумевала ликвидацию

⁵ Контрольные цифры народного хозяйства и культуры Нижневолжского края на 1929–30 год. Саратов: Изд. Нижневолж. краевого планового отдела, 1930. С. 3.

неграмотности, введение всеобщего обязательного образования, подготовку квалифицированных кадров через систему среднего и высшего профессионального образования и т. п. Только в 1928/29 г. на эти нужды было израсходовано более 34 млн рублей из краевого бюджета.

В целом рост народного хозяйства Нижневолжского края уже за 2 года первой советской пятилетки обеспечил увеличение краевого бюджета. Это объяснялось, с одной стороны, экономическим развитием региона и, с другой – хорошо организованной работой всех финансовых учреждений (табл. 2).

В 1929/30 г., как, впрочем, и в предыдущем, основной базой бюджета края являлись налоговые поступления, составляющие больше половины всех доходов. Незначительное снижение удельного веса налоговых доходов произошло главным образом вследствие уменьшения контингента сельхозналога. В 1929/30 г. несколько увеличился удельный вес неналоговых доходов за счет господоходов от рыболовных угодий и земельных имуществ и включения в налог земельных обществ. Стремительный рост прочих доходов в 1929/30 г. был связан с включением в состав этой группы кратных штрафов и увеличения по сравнению с предыдущим годом суммы пособий из госбюджета (субвенций, дотаций).

Таблица 2

Рост доходов бюджета 1928–1939 гг.

Table 2

Growth of budget revenues 1928–1939

Наименование групп дохода	1928/1929			1929/1930		
	Назначено	Выполнено	%	Назначено	Выполнено за 9 месяцев	%
Налоговые	40096,7	41366,4	103,1	51696,3	27714,6	72,9
Неналоговые	18420,9	17019,2	92,4	28275,1	18251,1	64,3
Прочие	9253,2	11121,5	120,2	18958,6	20800,7	109,7
ИТОГО	67770,8	69497,1	102,6	98930,0	76766,4	77,5
В % к предыдущему году	19,1			46		

Общей характеристикой краевых бюджетов первых двух лет пятилетки являлось их формирование чуть более чем на 50 % за счет источников общегосударственного значения. Кроме того, было зафиксировано превышение показателей выполнения по «прочим доходам». Это было следствием активизации деятельности по привлечению средств населения посредством краткосрочных займов. Советская власть учла и стала массово распространять опыт эпохи нэпа, когда на восстановление экономики фактически изымались огромные суммы у населения. В период форсированной индустриализации на это направление финансовой работы были брошены лучшие агитационные силы, которые сумели внушить гражданам необходимость участия в строительстве счастливого социалистического будущего.

Население Нижневолжского края, конечно, не смогло остаться в стороне от этой кампании. За 1927–1930 гг. темпы подписки набирали стремительные обороты. Если в 1927 г. было размещено займов на сумму 7 млн рублей, в следующем году – 12,5 млн рублей, а в 1929–1930 гг. – почти 25 млн рублей. Та же картина наблюдалась и в отношении вкладов по линии сберегательных касс. С 1 октября 1928 г. по 1 октября 1930 г. общая сумма вложений выросла в 2 раза, а число вкладчиков – с 119287 до 405111 человек. Но, как и прежде, большинство клиентов сберкасс были горожане, развитие сберегательного дела на селе значительно отставало.

В этот период особое внимание местной исполнительной власти, в том числе финансовых органов, уделялось сельским бюджетам, что способствовало их укреплению и расширению. Так, в 1927/1928 г. в пределах Нижневолжского края сельских бюджетов насчитывалось 140 с общим объемом в 635,6 тыс. рублей. Средний показатель одного сельбюджета исчислялся 4,8 тыс. рублей и состоял на 32,8 % из неналоговых доходов, 7 % налоговых и 12,5 % прочих. В числе налоговых доходов главное место занимал сельхозналог. Уже в 1928/29 г. самостоятельные бюджеты имели 376 сельсоветов,

или 18,3 % от общего числа сельсоветов края. Но этот процент был явно недостаточен для планомерного проведения в стране укрепления местных органов советской власти. Кроме непосредственных бюджетных средств, финансовой базой для развития хозяйственного и культурного строительства у сельсоветов являлись также средства от самообложений, которые составляли в 1928/29 году 5241 тыс. рублей, в 1929/30 г. – 5714 тыс. рублей⁶.

Положительный опыт привел к тому, что III пленум Крайисполкома, состоявшийся 25–29 июля 1929 г., обязал окружные исполкомы ввести сельские бюджеты на 1929/30 г. повсеместно. Это решение укрепляло материальную базу огромного числа сельсоветов края и давало им возможность проявить творческую инициативу в области полного выявления доходных источников и правильном направлении средств в расходной части.

В связи с этим перед большинством финансовых органов возникла ответственная и трудная задача правильной организации сельских бюджетов. Крайфинотдел составил дифференциацию доходов и расходов между окружным, районным и сельскими бюджетами и направил их на места. Это позволило сельсоветам заранее знать объемы доходов и расходов, чтобы грамотно распределить их в интересах сельских жителей и направить на наиболее важные мероприятия. В конце 1929/30 г. количество сельских бюджетов было доведено до 1978, или 98 %⁷, что способствовало экономическому и социокультурному развитию сельских территорий и повышению роли сельсоветов как первичного звена органа советской власти.

Весь период советской модернизации налоговая политика государства носила ярко выраженный классовый характер. Особо четко такой подход проявлялся в начислении сельскохозяйственного налога. Например, в

⁶ Два года пятилетки. Материалы к отчету ... С. 53.

⁷ Герасимов М. К построению сельских бюджетов в крае на 1929–30 г. // Известия Нижневолжского краевого исполнительного комитета. 1929. № 24–25. С. 201–202.

1929/30 хозяйственном году от этого вида налога было получено 12200000 рублей. От его уплаты были освобождены все бедняцкие хозяйства (39 % всех хозяйств). Средняки выплатили 43,4 % от общих поступлений, в среднем по 15 рублей на каждое владение. На зажиточные хозяйства с доходностью свыше 500 рублей пришлось около 12,5 %, при средней ставке налогообложения 102 рубля, на хозяйства кулаков пришлось около 44 % всей суммы сельхозналога (по 192 рубля на каждое). Налог с колхозов был уплачен со скидкой 66,5 % от ставок середняков. В 1931 г., когда был взят курс на ликвидацию кулачества как класса, налогообложение этой категории хозяйств увеличилось в разы, в то время как льготы колхозам расширились. Подобная картина складывалась и в городах, где с помощью налогов уничтожались элементы частного предпринимательства. Так, путем обложения промысловым, подоходным налогом сверхприбылей из частного сектора было изъято 20 % всей доходности в 1929 г., а в следующем году еще 32 %. Под тяжестью жесткого налогового бремени удержаться на плаву предпринимателям было крайне сложно. В итоге на 1 октября 1930 г. в Нижневолжском крае оставалось всего 666 частных предприятий в сфере производства и торговли с общим оборотом в 2,8 млн рублей. Налогообложение кустарей и ремесленников проводилось таким образом, чтобы заставить их объединяться в артели, для членов которых устанавливались льготные ставки⁸.

Однако, несмотря на все усилия центральных и региональных властей по расширению доходных поступлений в бюджет, денег на комплексную модернизацию страны было явно недостаточно. Поиск новых финансовых резервов для индустриальной стройки в масштабах всей страны вызвал необходимость реорганизации налоговой, а затем и кредитной систем, внедрение новых принципов распределения и перераспределения национального дохода.

⁸ Два года пятилетки. Материалы к отчету ... С. 32.

В 1930–1932 гг. в масштабах СССР была проведена новая налоговая реформа. Преобразования изменили всю структуру налоговых поступлений. Вместо множества различных налогов и платежей в бюджет, которые регулировали производственную деятельность предприятий (промысловый, подоходный, акцизы, с доходов от недр и т. п.), было введено два основных вида налогов с предприятий: налог с оборота и отчисления от прибыли (для колхозов устанавливался один вид – подоходный налог).

В результате упрощения налоговой системы налогом с оборота заменялись 53 вида налогов и платежей, а налогом от прибыли – 6. Как самостоятельные сохранялись 27 сборов и платежей, составляющих 20 % доходов бюджета. Промышленным предприятиям была установлена ставка налога на прибыль в размере 81 % взамен 38 %, а оставшаяся прибыль направлялась в фонд улучшения быта работников, на расширение производства и на премирование работников, то есть служила экономическим стимулом для работников и руководителей предприятий [2, с. 103].

В 1932 г. для предприятий сферы услуг был введен дополнительный налог с нетоварных операций. Налоговая реформа по-прежнему была направлена против частного сектора: для предпринимателей повышен подоходный налог до 86,5 % с дохода, взимались налог на сверхприбыль и сбор на нужды культурного и жилищного строительства в размере 200 % от оклада подоходного налога [1, с. 71].

Большое внимание финансовые органы уделяли кредитованию. Кредитная система в советском государстве выполняла функции перераспределения народного дохода между отдельными секторами экономики, кредиты направлялись только на целевые нужды. Так, кредиты сельскому хозяйству были использованы преимущественно на колхозное и совхозное строительство для контрактации посевов, проведения важнейших сельскохозяйственных кампаний. А средства, предоставленные кооперации и государственной

Таблица 3

Изменения в краевом бюджете 1929–1930 гг.

Table 3

Changes in the territorial budget of 1929–1930

Бюджет	Назначено на 1929–1930 г., тыс. рублей	Удельный вес, в %	С упразднением округов переданные суммы, тыс. рублей	Объем бюджетов после ликвидации округов	Удельный вес, в %
Краевой	14111,6	13,4	211,2	14324,8	13,8
Городские без Саратова	23040,0	21,9	2929,6	25969	25,3
Районные	20724,5	19,8	2731,3	23505,8	22,7
Сельские	12791,2	12,3	11489,4	24460,4	23,7

торговле, способствовали вытеснению из этой сферы деятельности частника.

В начале 1930-х гг. на основе Постановления ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. началась кредитная реформа, направленная на замену взаимных расчетов между хозорганами социалистического сектора на основе коммерческого кредитования прямым банковским кредитованием. Сущность реформы заключалась в приближении кредита непосредственно к кредитруемому хозяйству, что должно было, во-первых, содействовать переводу каждого предприятия на хозяйственный расчет и его укреплению, во-вторых, создать гибкую форму контроля рублем за выполнением хозяйственной организацией задания по финплану и за ходом ее накоплений. Кредитная реформа, упразднив товарно-вексельную форму, как несоответствующую плановой и централизованной экономике, установила прямую связь между размерами и условиями кредита, с одной стороны, и Промфинпланом – с другой [4, с. 109]. Планы кредитования промышленных объединений и трестов утверждались Высшим советом народного хозяйства СССР совместно с Государственным банком. Централизация кредитной системы выражалась в особых полномочиях Госбанка, который, по сути, превратился в единый расчетный центр, обслуживающий государственный бюджет, специальные банки и предприятия.

В ходе преобразований была создана социалистическая кредитная система, главной

функцией которой стало перераспределение свободных государственных средств на решение приоритетных задач развития народного хозяйства. Экономист Ю.Б. Кочеврин считает, что реформа лишила экономику механизма, посредством которого ее развитие шло в направлении потенциального потребительского спроса. На место потребителя было поставлено государство, которое отныне могло определять, что нужно стране [5].

В результате налоговой и финансово-кредитной реформы был осуществлен переход к прямому плановому распределению денежных ресурсов на капитальное строительство. К 1930 г. все капиталовложения в государственную промышленность союзного и республиканского подчинения стали производиться в порядке прямого безвозвратного бюджетного финансирования [6, с. 26].

В 1930 г. произошли очередные изменения в рамках территориального внутрикраевого деления: упразднялись округа и создавались более мелкие единицы – районы. На территории Нижневолжского края было создано 76 структурных подразделений. Все материальные средства, культурные силы округов передавались районам, для укрепления которых направлялись не менее 90 % ответственных руководящих и оперативных работников округов. В области бюджетных прав райисполкомы получали все доходы, закрепленные ранее за окрисполкомами, пересматривалась вся структура бюджета для того, чтобы появилась возможность провести

в жизнь действительное усиление районных бюджетов и предоставить большую финансовую самостоятельность поселениям и организациям сельских территорий.

Изменялись не только методы построения бюджетов, но также содержание и объем отдельных бюджетов. Краевой финансовый отдел проделал большую работу по распределению доходов и расходов между отдельными бюджетами, взяв за основу бюджет 1930 г. и исключив из него бюджеты округов. В результате этой работы произошло увеличение объемов бюджетов (табл. 3).

Финансовая работа в 1931 г. в Нижневолжском крае проходила в очень трудных условиях. Ряд организаций не сумел выполнить качественные показатели годового плана. В результате прибыль по отдельным финпланам, охватывающим местное хозяйство, была реализована лишь на 66,2 %. Вместо предполагаемых 47 млн рублей накопленный реально имелось лишь 18,7 млн рублей, то есть всего 40 %. Финансовый недобор по прибыли в 1931 г. составил 29 млн рублей. Невыполнение плана накопления повлекло за собой снижение объема капитальных затрат⁹.

Не оправдала финансовый прогноз и местная промышленность, выполнившая план выпуска продукции только на 81 %, с недобором в денежном выражении в 24 млн рублей. Вместо снижения себестоимости продукции на 10 % произошло ее повышение на 1,2 %. В итоге по местной промышленности план накопления был выполнен лишь на 46 % и капитальные затраты – только на 68,6 %. При этом краткосрочное кредитование промышленности выросло до 10,6 млн рублей вместо 2,7 млн рублей по плану.

Неудачные результаты промышленного сектора в некоторой степени были компенсированы успехами мобилизации средств населения на нужды социалистического строительства. План работы в этом направлении по краю в 1931 г. был выполнен на 103 %, в том числе по обязательным платежам на

⁹ Сулковский Ф. Об основных вопросах нашей финансовой работы // Известия Нижневолжского краевого исполнительного комитета. 1932. № 1-2. С. 3.

109 % и по добровольным на 99 %. Основным каналом мобилизации средств, благодаря применению новых агитационных подходов, являлись именно добровольные платежи, составлявшие 63 % от общего объема поступлений в казну (для сравнения: в 1926 г. они исчислялись всего 20 %). Активная агитационная деятельность всех финансовых учреждений и специально созданных на предприятиях и в колхозах комиссий содействовала выполнению финплана и госкредита. Широко применялись уже зарекомендовавшие себя методы, такие как социалистическое соревнование, ударничество, социалистический буксир, комсомольский поход, финансовая эстафета и т. п. В борьбе за выполнение финплана участвовала грандиозная армия порядка 120–150 тыс. сотрудников¹⁰.

В 1932 г. Нижневолжский крайком подвел итоги реализации первого пятилетнего плана. Механизмы аккумуляции как частных, так и государственных финансовых средств позволили направлять их через бюджет в качестве капитальных вложений на нужды народного хозяйства.

За годы первой советской пятилетки капиталовложения в промышленность Нижневолжского края составили 492,2 млн рублей, 81 % из которых были направлены в тяжелую промышленность. В отрасли, производящие средства производства, было вложено 440 млн рублей, что составляло 89,4 % от всех инвестиций, а в сектор, производящий средства массового потребления, 52,2 млн рублей, то есть 10,6 %¹¹. За годы первой пятилетки Нижневолжский край показал впечатляющие результаты, превратившись из аграрного региона в передовой индустриальный центр Советского Союза. По оценкам В.А. Чолахяна, «валовая продукция всей промышленности Нижнего Поволжья увеличилась за эти годы на 238 %. Удельный вес

¹⁰ Сулковский Ф. Об основных вопросах нашей финансовой работы ... С. 4.

¹¹ Нижнее Поволжье: социально-экономическая справочная книга / под ред. Самсонова, Ефимова [и др.]. Сталинград: Нижневолж. краевое гос. изд-во, 1934. С. 77.

края в союзной промышленности удвоился» [3, с. 26].

Существенные сдвиги произошли и в социокультурной сфере. Только на развитие народного образования Нижнего Поволжья в 1932 г. было ассигновано 56,5 млн рублей, то есть в 3,7 раза больше, чем в 1928 г., что позволило не только существенно расширить сеть школьных и внешкольных учреждений, но и практически полностью ликвидировать неграмотность взрослого населения¹².

ВЫВОДЫ

На примере Саратовского Поволжья наглядно видно, что в годы первой советской пятилетки началась трансформация всей финансовой системы СССР, сущностью которой стало вытеснение капиталистических инструментов эпохи нэпа и замена их пол-

ным государственным контролем. Государственная собственность стала преобладающей, что обусловило концентрацию всех финансовых ресурсов в руках государства. Финансовая система была приведена в соответствие с командно-административной моделью экономики. Ее основой стал механизм формирования государственных доходов и планового распределения прибыли советских предприятий. Над всеми финансами страны был установлен жесткий контроль, позволяющий маневрировать ресурсами и направлять их на решение первоочередных задач, прежде всего, на индустриализацию страны. Несмотря на ряд существенных недостатков, внедрение новых финансовых механизмов позволило в кратчайшие сроки провести индустриализацию народного хозяйства, существенно укрепить обороноспособность страны, создать условия для победы в Великой Отечественной войне.

¹² Нижнее Поволжье: социально-экономическая справочная книга ... С. 358.

Список источников

1. *Караваева И.В., Мальцев В.А.* Приоритеты бюджетной политики в период индустриальных преобразований 1920–1930-х годов // *Финансы и кредит*. 2005. № 15 (183). С. 67-75. <https://elibrary.ru/hvfnjj>
2. *Самаруха В.И., Самаруха А.В., Самаруха И.В.* Развитие финансового и налогового механизмов в советской России и СССР // *Известия Байкальского государственного университета*. 2020. Т. 30. № 1. С. 100-112. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30\(1\).100-112](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30(1).100-112), <https://elibrary.ru/kdauf1>
3. *Чолахян В.А.* Нижневолжский вариант индустриальной модернизации (конец XIX в. – 1930-е гг.) // *Российская история*. 2012. № 3. С. 20-32. <https://elibrary.ru/pabcbf>
4. *Ефимова Е.А.* Кредитная реформа 1930–1932 гг. и ее реализация в Саратовском Поволжье // *От СССР к современной России: история страны в ретроспективе XX–XXI вв. (события, символы, образы): материалы Междунар. науч. конф. / под ред. А.А. Гуменюка, В.Н. Данилова*. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2021. С. 107-114. <https://elibrary.ru/wtytjs>
5. *Кочеврин Ю.Б.* Кредитная реформа 1930 года и ее последствия // *Экономическая политика*. 2011. № 6. С. 60-83. <https://elibrary.ru/okcpbr>
6. *Караваева И.В.* Формирование финансового фундамента советской промышленности в преддверии Второй мировой войны // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2012. № 2. С. 26-37. <https://elibrary.ru/plbwrn>

References

1. Karavaeva I.V., Mal'tsev V.A. (2005). Priorityty byudzhethnoi politiki v period industrial'nykh preobrazovaniy 1920–1930-kh godov [Budget policy priorities during the Industrial Transformations of the 1920s–1930s]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, no. 15 (183), pp. 67-75. <https://elibrary.ru/hvfnjj>
2. Samarukha V.I., Samarukha A.V., Samarukha I.V. (2020). Development of financial and taxation mechanisms in Soviet Russia and in the USSR. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of*

- Baikal State University*, vol. 30, no. 1, pp. 100-112. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30\(1\).100-112](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2020.30(1).100-112), <https://elibrary.ru/kdauf1>
3. Cholakhyan V.A. (2012). Nizhnevolzhskii variant industrial'noi modernizatsii (konets XIX v. – 1930-e gg.) [The Lower Volga version of industrial modernization (late 19th century – 1930s)]. *Rossiiskaya istoriya = Russian History*, no. 3, pp. 20-32. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pabcbf>
 4. Efimova E.A. (2021). Credit reform 1930–1932 and its implementation in the Saratov Volga region. In: Gumenyuk A.A., Danilov V.N. (eds.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Ot SSSR k sovremennoi Rossii: istoriya strany v retrospektive XX–XXI vv. (sobytiya, simvoly, obrazy)»* [Proceedings of the International Scientific Conference “From the USSR to Modern Russia: the History of the Country in Retrospect 20th–21st Centuries. (Events, Symbols, Images)”]. Saratov, Saratov Source Publ., pp. 107-114. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wtytjs>
 5. Kochevrin Yu.B. (2011). Kreditnaya reforma 1930 goda i ee posledstviya [The credit reform of 1930 and its consequences]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, no. 6, pp. 60-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/okcpbr>
 6. Karavaeva I.V. (2012). The formation of financial foundation of the Soviet industry in anticipation of the second world war. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 2, pp. 26-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/plbwrn>

Информация об авторах

Ефимова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История и политология», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0341-1617>
helenn79@mail.ru

Захаров Александр Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и политология», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-9796-4364>
ZaharovAV2007@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 17.03.2023
Поступила после рецензирования 09.06.2023
Принята к публикации 19.06.2023

Information about the authors

Elena A. Efimova, PhD (History), Associate Professor, Associate Professor of “History and Political Science” Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0341-1617>
helenn79@mail.ru

Alexander V. Zakharov, Dr. habil. (History), Associate Professor, Professor of “History and Political Science” Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-9796-4364>
ZaharovAV2007@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 17.03.2023
Approved 09.06.2023
Revised 19.06.2023